

Игорь ЕРЕМИН

ПРИЛИВ ЛЮБВИ

Игорь Алексеевич Еремин родился в 1934 году на Тамбовщине. На Дальнем Востоке живет с 1952 года. Окончил Благовещенский государственный педагогический институт. Работал учителем, журналистом в Амурской области и Хабаровском крае. Автор пяти поэтических сборников. В 1981 году в двух номерах журнала «Наш современник» публиковалось его новое произведение — поэма «Большак».

Член Союза писателей СССР.

РОТНЫЙ

Ротный вышел из атаки,
Чуть себя не погубя.
Беспощадной драки знаки
Говорили за себя.

На лице и грязь, и копоть,
Оцарапана щека.
От плеча по самый локоть
Вся в крови его рука.

Что ж, на то ведь он и ротный,
Чтоб везде, где ни иди,
Быть в жаре ль, в пыли походной,
Иль в атаке — впереди!

И сестрица капитану,
Как сочувствие само,
Перевязывая рану,
Вдруг сказала:

— Вам письмо.

Вздрогнул ротный:

— Что за почерк?..

А писал старик сосед,
Что у ротного ни дочек,
Ни жены отныне нет.

Все попали под бомбежку...
Верить как словам таким?!
Словно кто-то понарошку
Подшутил сглуна над ним.

Медсестра к нему:

— Вам плохо?

— Нет, — ответил, — ничего, —
Не сдержав, однако, вздоха:
Мол, оставьте одного...

Над письмом сидел и плакал,
Позабыв, что, может быть,
Завтра новая атака
И ему уже не быть.

ЖЕНСКОЕ УЧАСТИЕ

Как сестры милосердя,
Как санинструктора,
Они полны усердя
С утра и до утра.

Пусть ни войны, ни фронта,
А им бы все опять
Заботиться о ком-то,
Кому-то сострадать.

Вот мать. Я к ней с дороги.
А та лежит больна.
— Отказывают ноги, —
Печалится она.

Но, глядь, встает и к печке,
А я и сам бы мог.
Но где там! На крылечке,
Мол, покури, сынок.

И где берется сила!
Хлопочет. Уж позволь
Попотчевать ей сына,
И вроде меньше боль.

Вот дочь. Еще малышка.
Еще ведь и самой
Ей нужен без излишка
Уход отцовский мой.

Еще не вышла ростом.
Но, смотришь, и она
Каким-то женским свойством
Уже наделена.

С заботой о порядке —
Пусть практика мала —
Вникает без оглядки
В домашние дела.

И обо мне забота.
И видно по лицу,
Как рада сделать что-то
Приятное отцу.

Вот гостья. Входит праздно.
Ан и она мой дом
Украсит, как на праздник,
Каким-нибудь цветком.

И скрасит разговором
Иль шуткой немудрой
Мой некий день, в котором
Не все легко порой.

Так было, есть и будет.
Знать, он у них в крови —
Ко всем на свете людям
Прилив сплошной любви.

А я прождал тебя так долго,
Что вечность, кажется, прошла.
А я считал: есть право долга,
Раз обещание дала.

А я гадал: что задержало?
Или какие-то дела,
Каких у женщины немало,
Каких не сделать не могла.

Или приезд гостей нежданный.
Или, не дай-то бог, болезнь,
Когда, какой ни есть желанный,
А из души пока исчезнь.

Или обещанную встречу
Того же часа и числа,
Как неких новых чувств предтечу,
Ты для другого припасла.

И все забыла без усилья,
Все наши прежние слова,
К нему летишь! И, будто крылья,
Трепещут платья рукава.

Ну что ж, прощай, скажу я, птаха.
Не закричу вослед:
— Лови!

И ни обиды нет, ни страха.
Лишь страшно вовсе без любви.

РАННИЙ СНЕГ

Он упал на всю деревню
Не во сне, а наяву —
На зеленые деревья,
На зеленую траву.

Ранний снег. Такой нежданный,
Неожиданный такой, —
Потревожив постоянный,
Первозданный мой покой.

Ты мою макушку гладишь
И, впадая в грустный тон,
Рассуждаешь:

— Это надо ж,
Ранний снег!.. Откуда он?

Может, с севера набегом?..
Задаешь себе вопрос.
Называешь ранним снегом
Седину моих волос.

На дворе сентябрь. И стая
В небе тает. Тишина.
Снег. Он ранний. Он растает.
Не растает седина.